

16+

Anna Glass

Домик у озера

Анна Лу
Домик у озера

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лу А.

Домик у озера / А. Лу — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Люди любят ваши тайны, они обожают раскрывать их. А если вы известная личность, до вас доберутся журналисты, перемоют все ваши косточки и неплохо на этом заработают. София в погоне за деньгами и интересной информацией для статей, в попытке добиться повышения оказывается в обычном доме у озера, даже не подозревая, какие тайны скрывают жители этого места.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

Она билась из-за всех сил, стараясь поймать хотя бы глоток воздуха. Она чувствовала, как лёгкие внутри сжались, а в горле стоял ком. У неё началась паника, становилось всё большее и страшнее. Она осознавала, что это может стать её последним воспоминанием перед смертью, последним мигом жизни и чувств. Ни один звук не мог вырваться из пострадавшего горла, кроме приглушённого страшного хрипа. Она попыталась столкнуть убийцу с себя, но у неё не было для этого сил, она была слишком слабой. Сердце билось всё медленнее, тело немело, веки накрывала свинцовая тяжесть.

"А нужна ли она, такая жизнь?" – спросила девушка себя. В голове пролетели хрупкие, словно бабочки, воспоминания из её недолгой жизни.

"Нет, я хочу жить!" – ворвалась мысль в её затуманенный мозг.

Собравшись с силами, она в последний раз постаралась освободиться, но и эта попытка не увенчалась успехом. И она замолкла, уже навсегда.

Глава 1

«Поверить не могу, что я здесь! – подумала девушка, разглядывая интерьер зала. – Мне так повезло!», – она сжала кулаки, впившись ногтями в ладони, с трудом сдерживая радость.

Зал был выполнен в классическом стиле. По периметру стояли столы, накрытые белыми скатертями, на которых расположились цветы в вазах, различные закуски: канапе, мясное и сырное ассорти – и бокалы с напитками, в основном, с вином и шампанским. Возле них стояли нарядные люди, мирно ведущие беседы. Зал был достаточно большим: на потолке висели красивые хрустальные люстры, паркет, со вставками из различных пород дерева, даже поблёскивал от чистоты, а величественные окна были завешаны жемчужными шторами. Софи впервые была в подобном месте. Она ещё раз оглядела себя: голубое платье без рукавов, с принтом из перекрещивающихся тканей, как у кимоно, подобранный пояском, с лёгкой мягкой юбкой, спадающей до колена, стоило немалых денег, которые ей хотелось бы окупить. Девушка невольно стала накручивать тёмно-коричневый локон на палец, покусывая нижнюю губу.

Повернувшись к своему коллеге, шатенка предложила разделиться, дабы собрать больше информации.

– Софи, да не волнуйся ты так! Всё будет хорошо, как обычно, – сказал блондин, глядя в серовато-голубые туманные глаза подруги детства.

– Но, Гордя, результат сильно повлияет на мой карьерный рост! К тому же, мне не хочется подводить Ярослава.

На этот вечер София попала случайно. Её коллега приболел и сердечно попросил сходить вместо него на праздник, проход куда был добыт с таким трудом. Девушка сразу согласилась. Ей было любопытно, да и это сулило неплохие деньги, и, того глядишь, даже повышение.

– Мне кажется, если ты кого-то подведёшь, это станет такой сенсацией, что про ошибку скоро забудут. Ты дама у нас непростая, со всеми язык общий находишь, – подмигнул Гордий, положив руки на плечи в знак поддержки.

Девушка вдохнула поглубже и кивнула, а блондин, с улыбкой, ловко сделал фотографию подруги, и, показав на прощанье палец вверх, ушёл заниматься своей работой.

"Так, – подумала шатенка, проверяя сумочку. – Блокнот, ручка, диктофон на всякий случай – всё на месте. Надеюсь, я сумею запомнить достаточно много информации".

В душе у девушки бушевали эмоции, радость и страх перемешались, отчего ноги были словно деревянные, но она натянула свою обычную, кроткую, но доверительную улыбку и пошла работать. Она подобралась к угловому столу, откуда был виден весь зал, и стала искать взглядом нужные лица. Девушка, как обычно, заранее разузнала, кто будет присутствовать на этом празднике, изучила их досье, проверила, у кого уже брали интервью, а у кого нет, или же оно уже устарело. Правда, возникала проблема: на празднество можно было взять с собой до одного человека, поэтому девушке пришлось изучить и окружение приглашённых, всех, о которых она смогла узнать, но слепые пятна всё же присутствовали. Всё это заняло немало ночей и сил, но, пожалуй, Софи всегда была такой: определённой, чёткой, всегда всё доводила до конца, заранее планировала и постоянно составляла какие-то списки.

Девушка нашла нужных людей, но, на всякий случай, незаметно сверилась с фотографиями. Спрятав блокнот в сумку и незаметно включив диктофон, она направилась к первой "жертве".

"Так, она журналистов не любит. Стоит быть осторожнее" – размышляла София, стараясь казаться простой непринуждённой гостьей, гуляющей по залу.

– Добрый вечер! – шатенка подошла к столу, у которого стояла девушка лет двадцати – одна из главных людей, у которых София обязательно должна была узнать информацию. – Как поживаете? – София взяла стакан вина и посмотрела в глаза собеседнице.

Ей не нужно было разглядывать внешность девушки – она изучила её досконально. Типичная модельная внешность – худощавость, яркие с золотым отливом волосы и толстый слой макияжа. Собственно говоря, она и работала моделью. Её отличала некоторая меланхоличность и усталый взгляд, напоминавший глаза женщин бальзаковского возраста, застрявших в бытовой петле времени. София со временем научилась различать типы людей и то, как правильно с ними общаться. Эта девушка мало того, что была явно расстроена, но и по характеру предпочитала общаться с людьми, которым можно рассказать всё, тем, кому можно беспрекословно доверять. Поэтому с ней стоило разговаривать понимающим голосом и улыбаться сочувственно.

– Всё просто прекрасно, – Рада, так звали девушку, натянула свою фальшивую улыбку и произнесла заученную фразу на автомате. – Я раньше вас не видела. Кто вы?

– Меня пригласила подруга – Вера Гавриловна. Вы же её знаете? – улыбнулась Софи, назвав вымышленное имя, на самом деле не зная, кто отдал свой билет коллеге девушки.

Здесь никто не знал всех имён. Разве что некоторые, и то только по фамилиям. И это было вполне очевидно, ведь запомнить весь светский мир нереально.

– Ах, всё понятно! Да-да, я её прекрасно знаю! И как же вас зовут? – улыбнулась худощавая девушка.

– София, – сказала шатенка, а после некоторой паузы добавила: – Родионовна.

После небольшого знакомства девушки разговорились. Софи нарочно задавала типичные вопросы, чтобы Рада смогла довериться ей, а затем начала медленно переходить к более интересным вопросам, которые заготовила заранее.

– А вы, правда, помолвлены с Домиником Графимовым? – наконец, журналистка задала самый главный для неё вопрос с неподдельным любопытством, однако скрыв профессиональный интерес.

По городу гуляли слухи об этом.

– Ах, ну, да, – блондинка слегка отвела взгляд, как будто ей было за это стыдно. – Это пока не афишировалось, но нас обвенчали родители. Они собираются огласить это через неделю, но подготовка к свадьбе уже идёт.

– Ого! Что ж, тогда я осмелюсь вас поздравить! – улыбнулась Софи и сжала ладони девушки в своих, слегка подавшись вперёд.

Они ещё немного поговорили, и София отправилась к другим, узнавать остальные интересующие её вопросы, периодически записывая какую-то интересную информацию в блокнот, спрятавшись в каком-нибудь незаметном тёмном месте.

Заиграла пока незнакомая многим группа, неожиданно появившаяся на сцене. Играли, в основном, медленную спокойную музыку, чтобы пары могли потанцевать вместе. Если Софию кто-нибудь увлекал в толпу кружащихся людей, она всё равно не забывала про работу и спрашивала людей о разных вещах, даже если этого человека не было в её списке личностей, с которыми она была просто обязана поговорить.

Чуть позже ожидался ужин. А пока София прогуливалась по залу, стараясь ещё раз вспомнить всё то, что ей сказали. Это помогала ей запоминать информацию лучше.

– Вы журналистка, да? – неожиданно раздался чей-то голос за спиной девушки.

Она повернула голову и заметила ухмыляющегося мужчину. Софи была достаточно высокой девушкой, ещё и на небольшом каблучке, поэтому блондин был ниже её на полголовы.

– С чего вы взяли? – девушка искренне удивилась.

– Неужто заметил, как она строчит в блокноте? Как знала, что лучше этого не делать.

– Я насквозь таких людей вижу! – мужчина попытался пошутить, но у него ничего не вышло, Софи оставалась беспристрастна.

Он кашлянул и продолжил.

– Я видел вас с блокнотом.

Это невозможно для других людей, находящихся здесь.

– Ой, – девушка улыбнулась, поднеся согнутый палец к уголку губ. Все-таки не стоило. – А вы, если не ошибаюсь, виновник торжества?

– Верно, – блондин улыбнулся.

Девушка сразу узнала его: смазливый зеленоглазый блондин, рост сто шестьдесят пять, стройный, тридцать один год. Ему перешло главное здание фирмы отца, как старшему сыну, и он неплохо справился со своей работой. Ненавидит журналистов; взять у него интервью – это нечто невообразимое для любой газеты, для любого, даже самого квалифицированного, журналиста. Сегодня у него именины, и этот вечер посвящён ему. Вся информация Софи с трудом смогла собрать по газетам, фотографиям и интернету. Говорить о нём почему-то боялись.

– Я Генрих Графимов, но, думаю, вы это и так знаете. Можно, просто Генрих или Генрих Афросимович, если вам так удобнее. А вы?

– София Гордеенко. Называйте меня просто София, – улыбнулась шатенка, уже предвкушая бой с новым знакомым для добычи информации.

– Итак, София, как же вы сюда проникли? – они с Генрихом медленно пошли дальше.

– Волей случая, – кратко ответила девушка, растянув губы в улыбке.

– И многое смогли узнать? – поинтересовался мужчина.

– Достаточно, – уклончиво ответила шатенка.

Они продолжали разговор вплоть до ужина. Когда все сели за столы, его быстро поздравили и приступили к горячему, потом к десерту. После кто-то остался, а кто-то вновь начал разгуливать по залу или танцевать. Генрих снова пригласил Софи на прогулку, и они продолжили разговор. Она уже была немного зла из-за того, что у неё не получалось вытянуть информацию, но внешне это не проявляла.

– У меня никогда не брали интервью, но это довольно интересная вещь, верно? – спросил задумчиво Генрих.

– О да, это очень хорошее дело! – с надеждой кивнула Софи.

– Вы бы хотели взять у меня интервью?

– Безусловно! – девушка просияла.

– Совсем скоро я уезжаю в свой дом около озера Нарочь. Там я буду и отдыхать, и работать. Согласитесь ли вы поехать со мной? Вы отдохнёте и сможете задавать мне немного вопросов каждый день, – предложил Генрих.

У Софии перехватило дыхание. Ведь это такая возможность! Но, одновременно, она волновалась. Одна в доме с непонятным, скрытым мужчиной. Девушка давно поняла, что привлекла внимание блондина. Софи нельзя было назвать красавицей или девушкой с обложки, но всё же она была симпатична, и, к тому же, всех цепляла своей общительностью, умом и умением выслушать. Но, с другой стороны, там ведь наверняка будет хотя бы повар и домоуборщица.

– Ну, я даже не знаю... – протянула девушка, нахмутив лоб и накрыв губы пальцем.

– О, не беспокойтесь, слуги хорошо будут за вами следить и выполнять обязанности по дому, – сказал Генрих, улыбнувшись.

– Мне стоит подумать, – сказала девушка, теребя локон волос.

Оставшийся вечер они провели в разговорах, отчего девушка практически не успела опросить всех из её списка. Расстроившись из-за этого, Софи подтолкнула себя на принятие решения. К концу праздника она согласилась на поездку, чем очень обрадовала Графимова. Девушка просто не смогла отказаться от такого предложения, несмотря на осознание всей нелепости случившегося и глупости её выбора. Но это сулило ей карьерный рост, и совсем недавно, как раз, возникла большая нужда в деньгах.

Глава 2

Высокие пушистые деревья, пропитанные запахом лета, величественно высящиеся над головой, трава насыщенного изумрудного цвета, разбегающаяся по лесу коврами, голубые необъятные небеса, гордо следящие за земным миром – именно это видела София, глядя в окно машины. В наушниках разливался голос вокалистки группы "Флёр", и девушка, как обычно, размышляла о чём-то, сжимаясь от волнения. Ей вспоминалось, как когда-то она так же ехала навстречу новому миру, иной жизни. Она была моложе, не сильно, но всё же. Трепеща от страха, Софи сидела в камазе отца и смотрела в окно, слушая музыку. Отец хотел с ней поговорить, поддержать, но девушка была слишком взволнованна, чтобы выдать хотя бы слово.

Тогда шатенка только поступала в университет на факультет журналистики. Всегда София очень хорошо училась в школе и помогала или даже руководила подготовкой к какому-либо празднику. В их деревне была только одна школа и её нельзя назвать высококвалифицированной. В основном, в ней обучаются дети, намеренные помогать в работе родителям, то есть становиться фермерами или дальнбойщиками, вести своё хозяйство. Но Софи, наряду с некоторыми другими детьми, стремилась к большему. Она была не из тех, кто просто хотел сбежать из деревни, поэтому читала много дополнительной литературы, старалась всё узнать. И родители, и учителя, и жители деревни пророчили ей великое будущее в роле экономиста или политика, но никто не ожидал, что она подастся в журналистику. Впрочем, если бы девушка не поступила на желаемый факультет на бюджет, то она ушла бы именно в ту область, которая высоко оплачивается. Однако все старания девушки окупились. Теперь она журналистка, да, живущая в маленькой дешёвой квартире и не располагающая лишними средствами, но, вопреки всему, счастливая. София не из тех людей, кто быстро сдаётся, так что на своём поприще всегда работала до упаду, срывая премии и стремясь добиться повышения.

Два часа – не такой длительный период времени, но он тянулся долго, словно жвачка, отчего нервы девушки только сильнее натягивались. До сих немного не верилось в своё везение. Казалось, сейчас она проснётся и в очередной раз поплетётся в свою контуру, где на собраниях всем раздадут задания, в каком деле им нужно разобраться тщательнее. Но с утра за ней приехали и она отправилась навстречу неизвестности. Машину предоставил Генрих Афросимович, чем сильно помог девушке и её кошельку. Гордий, когда узнал о решении подруги, был очень подавлен и старался всеми силами отговорить Софи, но та его даже не слушала, хотя сама в сердце сомневалась. София понимала его. Они были соседями в деревне и вместе отправились в Минск с разницей в два года. Девушка всегда попадала в передраги: то сама рвалась куда-то, то пыталась кого-то защитить, забывая о себе. Она просто не могла усидеть на месте: день, в который Софи не узнала ничего нового или никому не смогла помочь, казался ей бессмысленным и безумно скучным. С возрастом эти стремления поувабились, но всё же нередко давали о себе знать. Парень очень беспокоился о столь безбашенной подруге. У него уже два года как есть жена и премилая годовалая дочурка, поэтому София почти умоляла друга позабыть о ней и думать больше о семье. Но Гордий был слишком верный друг. Он умудрялся следить за обеими, напоминая чем-то отца или брата двух беспокойных девчонок. Софи была близкой подругой Клавдии – жены Гордия – и тоже старалась приглядывать за ней и как давний друг, и в помощь Гордию.

Машина остановилась у огромного дома, что ошеломило девушку. Она и не подозревала, что "домик", в который её пригласил Генрих, окажется такого размера. Здание выглядело современным, несколько величественным. И Софи знала, за его толстыми крепкими стенами скрыта не только история одного влиятельно человека, но и спрятаны все внутренние пороки, о которых её редакции очень хотелось бы знать.

Всё ещё волнуясь, девушка выбралась из автомобиля. Она вдохнула поглубже и прикрыла глаза, стараясь унять дрожь по всему телу. Пахло лесом и свежестью, что немного успокаивало. Шофёр достал небольшой чемодан девушки и передал его дворецкому, который пригласил гостью проследовать в дом. София поблагодарила водителя, чем, судя по его потерянному взгляду, его удивила, и неспешным шагом последовала за дворецким. Небольшая деревянная лесенка вела к деревянной террасе, на которой стояли стол и стулья для вечерних посиделок, и лежаки для дневного загара. Деревянные перила тоже выглядели красиво со своим аккуратным узором и отлично дополняли образ.

Стеклянные раскрытые двери вели в просторный зал, где расположились зона отдыха с телевизором и диваном, выход на уже пройденную террасу с видом на озеро, арка, ведущая в столовую, непонятная закрытая дверь и винтовая лестница на второй этаж.

– Как вас зовут, сэр? – с улыбкой спросила девушка, пересекая зал.

– Я Бернард, миледи! – дворецкий слегка улыбнулся, повернувшись к девушке и слегка поклонившись.

– Миледи?! – смутилась София. – Зачем так официально? Зовите меня просто Софи!

– Простите, миледи, но у меня такие указания, которых я должен придерживаться.

– Наверное, для вас будет чревато их нарушение, – вздохнула девушка. – В этот раз мне придётся отступить без боя, – она накрутила на палец локон своих волос и нахмурила брови, размышляя о том, какие же ещё правила здесь гуляют. – Бернард, что это за комната? – Софи указала на деревянную закрытую дверь.

– Там кухня и комнаты служащих этого дома, – с улыбкой проговорил темноволосый дворецкий.

Софи поблагодарила мужчину, и они пошли дальше. Она ощущала некоторое разочарование оттого, что запертая дверь не оказалась какой-нибудь тайной, хотя пространство в ней занимало добрую половину дома. Они поднялись на второй этаж и снова оказались в зале, только гораздо меньшим. Тут тоже стоял большой диван, прелестный мягкий ковёр и книжные полки. С одной стороны зала была очередная дверь, за которой, по словам Бернарда, было личное пространство Генриха, а с другой – коридор, где были комнаты для гостей, домоправителя и дворецкого. Впрочем, здесь пока жили только двое, не считая Софии. Дом в принципе был пока пуст. Жители только заселялись сюда, открывая летний сезон. Даже Генрих приедет только вечером. Бернард проводил гостью в комнату и оставил её, дав девушке возможность всё разглядеть и устроиться. Комната, в которую её заселили, была неожиданно большой и очень комфортабельной. Всё было в кремово-кофейных оттенках, что создавало даже атмосферу уюта и защищённости. В центре комнаты, у стены, стояла большая двухместная кровать из тёмного дерева с большим количеством подушек. Позади неё была стена, на которой во всей своей красе прорисовывалось цветущая весенняя сакура, обтекающая два больших занавешенных окна. Девушка подошла поближе и коснулась восхитительного рисунка. Она казалась настоящей, сиюминутной, живой.

– Верно, нарисовано собственноручно... – задумчиво протянула шатенка. – Так профессионально, просто волшебным, – она осторожно провела по рисунку, боясь что-то испортить.

Девушка оторвала руку от стены, но ещё немного постояла, разглядывая её. Оторвав взгляд, она оглядело и остальное убранство: возле кровати стояли две тумбы, тоже из тёмного дерева, напротив кровати расположился большой письменный стол из такого же материала, и аккуратная лампа на нём, напоминающая живой цветок, с тоской пригибающийся к земле из-за отсутствия солнца. Справа была гардеробная, а слева дверь в ванную комнату.

София хотела пойти погулять по дому, пока в нём не набралось много любопытных глаз, но решила сначала разобрать чемодан и рюкзак. К её удивлению, в комнате уже были чьи-то вещи. В тумбе она нашла несколько книг, совсем не похожих друг на друга: "Лондон" Эдварда Резерфорда, "Азазель" Бориса Акунина, "Грозовой перевал" Эмили Бронте и энциклопедия

по изобразительному искусству. Книги были абсолютно разной тематики и жанра и совсем не сочетались между собой, будто они принадлежали разным людям. Наверняка, хозяин этих томов был очень разносторонним человеком. На столе стояли засохшие чернила и перо. Как будто кто-то неожиданно прервал письмо и исчез навсегда, забыв за собой прибрать. Один из ящичков в столе был заперт, чем сильно заинтересовал девушку и она пожалела, что не умеет взламывать замок. Последним признаком жизни были два платья, пара туфель и какие-то украшения, судя по виду очень дорогие, в бархатной шкатулке.

Софи удивилась таким вещам, ведь одно из платьев было свадебным: с объёмной длинной юбкой, шитое из качественной парчи и украшенное замысловатыми, переплетающимися золотыми нитями. Платье было превосходно, а туфли и украшения идеально с ним сочетались, но девушка не могла понять, что оно здесь делает. Второе платье было лёгким, хлопковым, в самый раз для лета. Даже эта комната была полна тайн, и в Софи всё больше просыпался азарт. Всё её волнение и страх исчезли, осталось только любопытство. Девушка с улыбкой вышла из комнаты и закрыла дверь на замок, который тут тоже предусматривался. По пустым коридорам она вновь вернулась на первый этаж и без стука вошла в "помещение для служащих", как Софи его прозвала. Перед ней предстал длинный тёмный коридор без окон. С обеих сторон, на одинаковом расстоянии друг от друга, располагались двери, а в конце узкого пространства выделялся проём, в котором было видно маленьких людей, что-то ловко делающих и переговаривающихся между собой. Иногда до Софи долетал озорной смех. Туда девушка и отправилась. Подойдя поближе, Софи поняла, что это кухня. Она была небольшой, ровно посередине стоял стол, на котором нарезались овощи, создавались канапе и украшались блюда, а по периметру стояли раковины, плиты, духовки, огромный холодильник и шкафы. Все очень удивились, когда Софи зашла в комнату, и уставились на неё, замерев на секунду.

– Вы новая кухарка или служанка? – спросила женщина лет пятидесяти, которая, как догадалась София по её напору, управляла здесь всем процессом.

– О, нет, я просто гостя, – смутилась девушка, осознав, как это странно выглядит со стороны. – Хотя я могу помочь, если понадобится, – добавила она.

– Ах, так вы та леди, о которой говорил привереда? София Родионовна, верно? – ожили женщина, слегка качнув головой; на лице её сияла задорная ухмылка.

– Привереда? – почти шёпотом переспросила девушка.

– Ой, то есть, Генрих Афросимович, – вспыхнула женщина.

– Интересно вы его прозвали, – протянула девушка, хихикнув. – Зовите меня просто Софи, – она обратилась уже к женщине в ярком платке, прикрывающим волосы. Этим она отличалась от остальных. Те были в обычных кулинарных шапочках и фартуках.

– А вы? – спросила девушка.

– Ох, простите, я Феодора, это Феликс, – женщина поимённо перечислила всех, находящихся в комнате, после чего резко сменила тему. – Раз уж вы здесь, может, расскажите, что предпочитаете кушать, какие ароматы любите, какие цветы и материалы предпочитаете?

– Сколько вопросов, – тихо рассмеялась Софи.

Эта женщина очаровала Софи, но она догадалась, что и Феодора оказалась в такой же её ловушке. Люди, с которыми она близко общалась, нередко называли её в шутку девушкой с гипнотизирующими, туманными серо-голубыми глазами. Они утверждали, что именно её взгляд заставляет их так быстро проникнуться к ней доверием.

– У меня нет особых предпочтений, – пожалла плечами шатенка. – Разве что аллергия на полынь и ладан, но я не думаю, что это так важно.

– Учтём! – женщина быстро что-то чиркнула в блокноте, который неожиданно возник в её руках.

Вдруг тонкий звон колокольчика разорвал беспокойный шум работы, отчего все резко повернули головы к источнику звука.

– Похоже, привереда приехал, сказала женщина, но тут же со звонким "ой" сменила прозвище на имя и отчество. – Вам лучше уйти в комнату или зал.

– Можете называть его как угодно при мне. С этим прозвищем даже веселее, – улыбнулась гостя. – Пожалуй, вы правы, пойду в зал. Надеюсь, мы сможем ещё поболтать? – сказала девушка с надеждой в глазах и искренней улыбкой.

– Конечно, – впервые улыбнулась женщина, чем только добавила сил Софи для дальнейшей борьбы в этом доме.

Феодора очень походила на её собственную маму: такая же эмоциональная и искренняя. Поэтому ей сразу стало как-то легче. Попрощавшись со всеми, девушка с улыбкой вышла из "помещения для служащих", зная, что она не раз сюда вернётся.

Оставшиеся часы этого дня были для неё новы, но обычны.

Софи отужинала с Генрихом, чувствуя себя безумно неуютно, но стараясь привыкнуть к подобному. Она пыталась задавать вопросы, но хозяин дома отмахивался и как будто куда-то сильно торопился. С Феодорой и другими служащими девушке больше не удалось поговорить, поэтому оставшееся время не принесло ничего информативного. Раздосадованной журналистке пришлось вернуться в комнату, принять душ, записать мизерные результаты дня в новенький толстый блокнот и немножко изучить комнату. Она почитала принадлежащие неизвестному книги, где ей так и не попались какие-либо пометки. Софи уже давно привыкла к недосыпам и усталости, ведь её работа не была спокойной, но в этот раз она быстро провалилась в сон, растеряв все свои силы за этот обычный день.

Глава 3

Солнце уже проникало в комнату через большие окна, окрашивая её в тёплый коричневатый цвет из-за полупрозрачных штор кофейного цвета. Софи лежала поперёк большой двуспальной кровати и разглядывала потолок. Она чувствовала себя разбитой, но не могла вновь уснуть. Из-за сильного волнения и беспокойства, девушка разомкнула глаза ещё в половине пятого утра, и сейчас просто лежала, размышляя об этом доме и о всех его жителях, хотя стрелка часов уже приближалась к шести. Вдохнув, шатенка откинула тяжёлое одеяло и подошла к окну, резко раздвинув шторы. Яркий солнечный свет тут же ударил ей в лицо – она зажмурилась и отвернула голову. Привыкнув к освещению, София пошла в ванную, где приняла ледяной душ. Умываясь, она ненароком глянула в зеркало и ахнула – под её глазами красовались большие тёмно-синие синяки. Она с ужасом ощупало всё своё лицо. Ей явно пора что-то делать со своим сном, выглядеть как старая, уставшая от жизни женщина, пребывающей в постоянном стрессе, когда тебе и двадцати пяти нет – это чересчур.

– Ну и видок, конечно, – бормотала шатенка, нанося консилер под глаза, хотя даже это особо не помогло. Она стала выглядеть менее вымученной, но не больше.

Когда Софи вышла из ванной, в которой провела куда больше времени, чем обычно, стараясь привести себя в приличный вид. Дом уже начал постепенно просыпаться. За дверью слышались осторожные шаги. Наверное, Бернард приступает к работе. Так же тихо, как дворецкий, девушка спустилась вниз и подошла к "помещению для служащих", где, как и предполагалось, уже кипела работа. Приоткрыв дверь, шатенка тут же заметила проходящих мимо полностью собранных служанок, а на кухне виднеюсь быстро орудующие кастрюлями, ножами и тарелками повара. Поняв, что сейчас она не сможет даже поговорить с ними, София закрыла дверь и с тоской оглядела пустую гостиную. Медленным шагом девушка преодолела зал и вышла на террасу. Вдохнув поглубже свежий воздух, она искренне улыбнулась сама себе и спустилась по лестнице, рассматривая красоты этого места. Перед ней раскинулось огромное озеро. Оно поблёскивало голубым цветом в лучах утреннего солнца. Около дома было много деревьев. Они собирались в форме полукруга, как будто огораживая территорию Графимова. Около озера был небольшой песчаный пляж. София скинула обувь и осторожно дотронулась ступнёй до холодного песка. Она подошла к кромке воды, а потом и вовсе зашла в озеро по щиколотку. Вдалеке виднелись зелёные пятна деревьев и проглядывались крыши санаториев. Некоторые ранние птички уже болтались в воде и на песке чёрными пятнами. София села под большим деревом и продолжила разглядывать величественную красоту, раскинувшуюся перед ней, утопая в мыслях. Когда ещё ей доведётся увидеть такой пейзаж вживую, не на фотографиях, как обычно. Было бы ужасно, будь это последний раз в её жизни. Но ведь... вероятность этого так велика!

Вернувшись домой, девушка застала удивлённого Генриха в столовой.

– Я думал, вы ещё спите, – произнёс он, поедая полноценный английский завтрак.

– Так долго спать – не по мне. Я просто вышла прогуляться, – ответила девушка, поблагодарив служанку за принесённые фрукты – именно их выбрала Софи из предложенного ей перечня.

– Это даже нам на руку. Утром я, обычно, не занят и могу с вами поговорить, – улыбнулся блондин.

– О, это просто замечательно! – просияла Софи, предвкушая прелесть разговора, который сможет многое рассказать о собеседнике.

– Тогда можем прямо сейчас приступить, – со слащавой улыбкой произнёс Генрих.

– Это отличная идея! – улыбнулась в свою очередь и гостья.

Закончив с завтраком, Генрих и София пошли в кабинет первого. Они поднялись на второй этаж и зашли на полноценную территорию Графимова. Дверь вела в такой же коридор, что и противоположный, только здесь было всего два входа в комнаты. Они повернули налево и оказались в кабинете: у правой стены протянулись полки с книгами, прямо посередине, у окон, стоял огромный дубовый стол и мягкое кресло в тёмных оттенках, напротив всего этого стоял большой кожаный диван, такое же кресло и журнальный столик, тоже из дерева.

– Итак, с чего вы хотите начать? – спросил хозяин дома, вальяжно раскинувшись на диване.

– Пожалуй, пойдём в хронологическом порядке, – улыбнулась Софи, устраиваясь в кресле напротив. – Расскажите о своём детстве, и как оно повлияло на вас.

Девушка включила диктофон и достала ручку с блокнотом.

– Да, что там рассказывать, – махнул рукой Генрих. – Учился в лицее, воспитывался строго, хотя родителей видел редко, частенько веселился с друзьями.

София пребывала в недоумение: слова собеседника противоречили друг другу.

"Придётся хорошо поработать", – подумала девушка, слушая монолог Графимова, а когда тот замолчал, она приготовилась вопросами вытянуть из него всё, что он недоговорил – это был тот самый момент. Но этот огромный шанс прервал стук в комнату, разрушивший её планы. Она не смогла скрыть гримасу злости на своём лице, но надеялась, что это мгновение никто не заметил. Когда гость зашёл, она уже как обычно сияла и доверительно улыбалась.

– Сэр, вот новый сорт чая, как вы и просили, – проговорил парень. Софи с удивлением заметила в его голосе нотки раздражения, которые точно были не свойственны людям, которые, находясь в этом доме, желают заработать денег, а не уважение. Впрочем, Графимов, похоже, этого совсем не замечал.

Парень с чёрными, словно уголь, средней длины волосами, уложенными в современную причёску, и пронзительными светло-серыми глазами был высок и широкоплеч. Взгляд был полон гордости и целеустремлённости. Черты лица и телосложение тоже были точёными, что разительно отличало его от Генриха. Сочетание всего этого показывали в нём серьёзного, умного, наблюдательного, но упрямого человека.

– Я попробую и потом скажу своё мнение. Можешь пока идти, Никодим, – недовольно проговорил Генрих.

– Благодарю вас, сэр, – улыбнулась девушка, продолжая незаметно разглядывать незнакомца.

«Наверное, это тот самый домоправитель, – думала девушка, – но какой-то он странный, не соответствующий этому дому».

Гордость, самоуверенность, упрямство, да даже энергетика, исходившая от него – всё совсем не подходило обычному домоправителю, служащему у богатых людей. Эти черты больше бы подошли хозяину подобного дома. Однако София не стала тратить на подобные мысли слишком много времени. Сейчас ей было не до этого. Стараясь не обращать внимания на внимательный, изучающий и отчасти назойливый, словно у stalkера, взгляд, София повернула голову обратно к Генриху. Дверь захлопнулась.

– И как же вы проводили свободное время? – девушка наклонилась вперёд, стараясь говорить голосом просто друга, любопытного человека, а не журналиста.

Обычно, это располагало к ней людей.

– Проводил время с друзьями, – пожал плечами мужчина, ответив так же, как и в первый раз.

Софи молчала, давая собеседнику свободу говорить всё, что угодно.

– Однажды произошёл забавный случай, – неуверенно начал Графимов, но вскоре влился в разговор. – Просыпаюсь я как-то после очередной вечеринки у меня дома от звонка. Родители звонили, чтобы сказать о вечере, на котором я обязан присутствовать и о том, что

сами скоро вернуться. Я заволновался, всех ребят на ноги поднял и рассказал, что нужно привести дом в порядок за полчаса. Поразмышляли немного. Служанки, уже давно приступившие к уборке, категорически не успевали, вот мы и решили наших ба... женщин поднять. Ой, и возмутились они! Забавно было посмотреть, как они всеми силами оттягивали вниз юбки, вода шваброй по полу, – улыбнулся со смешком Генрих. – Ой как они нас потом ненавидели! Обиделись, разговаривать не хотели, только нам особо до этого дела не было, – Генрих выставлял всё так, будто для него это было не только в порядке вещей, но он даже гордился этим. – Ну так вот, неожиданно раздался звонок в дверь.

Девушка внимательно всё слушала, запоминала каждое слово и жест. Её просто поражало такое отношение её собеседника к людям. Она не прогадала, когда думала, что может многое об этом человеке рассказать и решила на эту поездку. Софи уже начала погружаться в биографию Графимова, создавать в своей голове новую сюжетную линию, но их разговор прервал очередной стук в дверь.

– Господин, ваш помощник приехал. Просит передать, что у него к вам срочное дело, – сказала вошедшая служанка.

"Господин... Чем он их подкупает? Неужели к него такие высокие зарплаты. Или у служащих такая низкая самооценка?" – с шоком подумала София.

Разница в обращение мужчин-служащих и девушек была разительна, что позволило Софи построить ещё одну теорию в отношении к Генриху, не менее ужасающую, чем остальные.

– К сожалению, на сегодня наш разговор окончен, – улыбнулся Генрих с грустью и большими, но медленными шагами вышел за дверь.

Служанка вопросительно посмотрела на Софи.

– Да, я тоже ухожу, – девушка быстро поднялась с кресла и, поблагодарив служанку, вышла за дверь, думая, чем бы занять себя в остаток дня. Идея пришла сразу же.

Когда Графимов уехал, девушка сразу же пошла искать Никодима, мысль о котором всё не уходила у неё из головы, как бы она её не отодвигала. Не найдя его на первом этаже, она поднялась на второй, но и там его не оказалось.

София вновь спустилась вниз, и, притворившись расстроенной и удивлённой, спросила у первой встречной девушки, где все управляющие, которые могли бы ей помочь. Девушка ответила, что Бернард уехал с господином, Никодим отлучился по делам и скоро вернётся, а Феодора на кухне. Девушка поблагодарила горничную и от скуки решила поговорить с Феодорой, которая, однако, была слишком занята, чтобы уделить знакомой достаточно времени. Тогда Софи, прихватив книгу, улеглась в гамак, висевший у озера, о котором ей рассказала новая приятельница, и углубилась в чтение, не только увлекаясь сюжетом, но и ища зацепки.

Из её укрытия было прекрасно видно и слышно, что происходит вокруг, а вот девушку не мог заметить никто. Именно поэтому София, которой приходилось изредка отрывать взгляд от страниц, легко заметила, что некая знакомая машина подъехала к дому Генриха. Что удивительно, из неё вышел Никодим, а не шофёр, совсем недавно привёзший её сюда. Она тут же выбралась из гамака и осторожным шагом вернулась к дому. Мужчина как раз выходил из "помещения для служащих". Он чуть ли не заметил гостью, видимо, почувствовав её взгляд, но та увернулась, а сам парень скрылся на втором этаже. Девушка направилась за ним, и бесшумно поднялась по лестнице с волнением и страхом – тот жуткий изучающий взгляд она помнила до сих пор. Софи заглянула в зал аккуратно тогда, когда Никодим стоял у двери в коридор Графимова. Он начал оглядываться, и журналистка быстро спряталась за угол. Дверь хлопнула. Он не заметил её. София же стояла у стены, неровно дыша и глупо улыбаясь.

"Здесь происходит что-то очень любопытное", – думала девушка, направляясь в свою комнату всё так же бесшумно, но с ещё большим волнением.

Зайдя в помещение, оттенки которого так успокаивали, Софи вдохнула и упала на кровать, стараясь успокоить свои бешено носящиеся в голове мысли и теории. Стоило ей это сделать, под ней что-то звякнуло, как будто нечто железное упало на пол. Девушка с любопытством заглянула под кровать. Там лежал небольшой узорчатый ключик. Софи резко схватила его.

– Может ли быть? – шатенка бросила взгляд на закрытый шкафчик. – Верно! – ответила она сама себе и подбежала к шкафчику, вставив ключ в замочную скважину.

Она на секунду замерла, переводя дыхание, сердце билось как бешеное. Она осторожно повернула ключ и замок легко поддался, отчего девушка вздрогнула. София с тем же волнением и трепетом, не перекрывающим любопытство, дрожащими руками потянула за ручку и выдвинула деревянную полку.

– Вот это подарок! – воскликнула она, не сдержавшись.

Глава 4

"21 июля

Вчера у меня была свадьба. Родители смотрели на меня с такой жалостью, что мне стало за них грустно, пытались отговорить. Наверное, им сейчас тяжело, это непросто одновременно хотеть и не хотеть выдать свою дочь замуж за богатого человека. Хотя даже для меня предложение Генриха Афросимовича было неожиданным. В другой ситуации я бы точно не согласилась, но в этот раз просто не осталось иного выхода. Что ж, я ни на секунду не ошиблась в нём. Он эгоистичный собственник и ужасный эгоист. Я всего раз оглядела зал с гостями, где, понятное дело, были и мужчины тоже, а Генрих Афросимович пихнул меня ногой и таким злобным, язвительным голосом шикнул: "Кого ты там высматриваешь?". Я вздрогнула и с ужасом опустила глаза в пол, чтобы он не разозлился ещё больше. Уже в его доме, он меня сразу увёз к озеру, я осторожно попросила его жить в разных комнатах, мол, мне так привычнее, мне так удобнее и вообще это способствует укреплению семейных уз. Он ужасно разозлился, но на этот раз уступил. Правда, взамен попросил переночевать с ним этой ночью. И я снова побоялась послушаться. Он мог подать на развод, чего пока нельзя допускать. К тому же на кону стояло моё собственное убежище. Ночь была хуже некуда, зато сейчас я сижу в своей комнате и думаю над дизайном. Наверное, сделаю её в кофейных, бежевых или коричневых тонах и разрисую как-нибудь интересно. А в городе сделаю, наоборот, яркой, чтобы настроение поднимала. Надеюсь, я вытерплю жизнь в этой семье, мне нужно продержаться всего лишь год, только год...".

– Потрясающая находка! – пробормотала девушка себе под нос. – Если не ошибаюсь, жена Графимова покончила жизнь самоубийством, – размышляла она вслух, нахмутив брови.

Быстро перелистнув страницы, Софи нашла последнюю и пробежала по ней глазами, но не заметила и намёка на желание покончить с собой. Разве что девушка сделала это в порыве чувств.

Девушка сделала несколько пометок в блокноте и открыла ноутбук, намереваясь изучить дело тщательнее.

"Самоубийство..." – начала набирать девушка, но тут же остановилась.

"А как её звали?" – спросила она сама у себя, но, к своему удивлению, не нашла ответа. Видимо, её имя почти не упоминалось.

"...жены Генриха Графимова", – добавила девушка с сомнением.

Сразу пролистав все официальные сайты и видео с репортажем об этом, София перешла на вторую страницу поисковой сети и стала медленно читать оглавления статей, но не находила там ничего интересного. К её счастью, нашёлся один форум, на котором как раз шла речь об этой истории.

"А это правда, что жена старшего сына Графимова – Ева, вроде бы, жизнь самоубийством покончила? И что их брак был фиктивным? Что ж её так довело, интересно? Хорошо же устроилась. Муж богатый – радуйся, да и только!" – этими вопросами и нападками открывалось обсуждение.

"Да, естественно по расчёту. У этих богатеньких только так и бывает!" – возмутился один.

"Согласен с комментарием выше, брак однозначно был фиктивным. А вот её история с самоубийством довольно размыта. Хотя, я бы тоже такой жизни не вытерпел. Как не посмотришь какие-нибудь новости, она всегда зашуганная какая-то. Говорят, её избивали!" – вторил другой.

"А мне кажется, с жизнью так легко не прощаются. Слышала, её родители бунт в полицейском участке устроили, утверждали, что их дочь убили. Мне муж рассказывал. Он как раз там был, когда они вломились", – писала третья.

Девушка продолжила чтение с большим любопытством, окунаясь в жизнь Евы. Было совсем мало людей, отстаивающих честь Генриха, большинство прочно держалось на стороне Евы. Хотя, безусловно, добрая половина нападала на обоих, говоря, что оба они никчёмные существа, которые ничего в этой жизни не добились и наверняка обоюдно друг друга избивали, а смерть Евы и не смерть вовсе, а инсценировка, чтобы с деньгами мужа сбежать. Эти комментарии совсем не удивили девушку. Всех людей с большими деньгами недолюбливали. Из различного рода комментариев, она узнала все слухи, гуляющие вокруг этой пары. Некоторые были смешными, но множество и жутких. Скажем, многие считали, что Ева стала жертвой домашнего насилия, а некоторые, что её удерживали рядом с Генрихом шантажом. Другие же думали, что она страдает шизофренией, поэтому почти не бывает на вечерах. Ну, а совсем немногие были уверены, что Генрих и Ева на самом деле любили друг друга и даже поженились без согласия родителей, поэтому отец жениха нанял киллера, чтобы убить нежеланную невестку и женить сына на даме из богатой семьи. Однако не это больше всего волновало Софию, а мнение многих насчёт того, что это было не самоубийство. Несколько пользователей утверждали, что Вит и Елизавета Афросимовы – родители Евы – действительно устроили дебош в участке, после чего просидели за решёткой несколько дней, а, как вышли, наняли детектива, который до сих пор орудует над делом.

София кратко записала найденную информацию в блокнот и быстренько записала свои собственные соображения по этому делу. Кто-то постучался к ней в дверь, вырвав из паутины размышлений. Спрятав блокнот и дневник, девушка подошла к двери и резко распахнула её, чем вызвала испуг на лице пришедшего.

– Здравствуйте. Мне говорили, вы искали кого-то из управляющих? – спросил домопрavitель равнодушным голосом, быстро оклемавшись.

До этого приходил Бернارد, но она сказала, что проблема уже решена. Удивительно, что Никодим об этом не знал.

– Да, мне нужна ваша помощь, но уже завтра. Сейчас мне пора идти на ужин, – София взглянула на часы, убедив и себя, и гостя в правдивости её слов. – Вы сможете мне помочь?

– Да, конечно, мисс, – ответил Никодим и позволил девушке выйти, прикрыв за ней дверь.

Они разделились: мужчина ушёл дальше по коридору и скрылся за дверью, судя по всему, его комнаты. София же медленным шагом двигалась вдоль стен узкого прохода, направляясь в столовую. В её голове гуляла какая-то мысль, которую она всё не могла уловить, отставая всего на сантиметр. Приблизившись к арке, девушка замерла и, с широко открытыми, светящимися глазами, воскликнула: "Точно!". Ей захотелось прыгать на месте от осознания этой вполне возможной мысли и кричать, но она, сдерживая себя, дрожащими шагами подобралась к столу и стала дожидаться Генриха, уже зная, чем займётся после. Он вскоре появился. Софи попыталась успокоить взбудораженное сердце, дабы задать хозяину дома пару вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.